

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 307–312
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 307–312
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-307-312>

Научная статья
УДК 355.72-054.65(47+57)|1945/1950|

Организация работы спецгоспиталей для военнопленных в Советском Союзе в 1945–1950 годы

С. Г. Сидоров

Волгоградский государственный университет, Россия, 400062, г. Волгоград, пр. Университетский, д. 100

Сидоров Сергей Григорьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и международных отношений, sergei.sidorov@volsu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1366-5787>, Author ID: 434981

Аннотация. В статье анализируется организация работы специальных лечебных учреждений (спецгоспиталей) для тяжелобольных и раненых военнопленных в Советском Союзе в 1945–1950 гг. Прослежены изменения их количества, дислокации и функционирования в послевоенный период. Показаны результаты работы спецгоспиталей, ежегодная положительная динамика в лечении больных вследствие улучшения обеспеченности медицинскими кадрами, лечебными и диагностическими кабинетами, снабжения медикаментами и предметами ухода за больными. Сделан вывод о большой проделанной работе руководства СССР в послевоенные годы по сохранению жизни взятых в плен солдат армий противника.

Ключевые слова: военнопленные, спецгоспитали, медицинская помощь, Вторая мировая война, Советский Союз

Для цитирования: Сидоров С. Г. Организация работы спецгоспиталей для военнопленных в Советском Союзе в 1945–1950 годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 307–312. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-307-312>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Organization of work of special hospitals for prisoners of war in the Soviet Union in 1945–1950

S. G. Sidorov

Volgograd State University, 100 Universitetsky Ave, Volgograd 400062, Russia

Sergey Gr. Sidorov, sergei.sidorov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1366-5787>, Author ID: 434981

Abstract. The article analyzes the organization of the work of special medical institutions (special hospitals) for seriously ill and wounded prisoners of war in the Soviet Union in 1945–1950. Changes in their number, location and functioning in the post-war period are traced. The results of the work of special hospitals, the annual positive dynamics in the results of treatment of patients due to the improvement in the provision of medical personnel, treatment and diagnostic rooms, the supply of medicines and patient care items are shown. The conclusion is made about the great work done by the leadership of the USSR in the post-war years to save the lives of captured soldiers of the enemy armies.

Keywords: prisoners of war, special hospitals, medical care, World War II, Soviet Union

For citation: Sidorov S. G. Organization of work of special hospitals for prisoners of war in the Soviet Union in 1945–1950. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 307–312 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-307-312>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

После окончания Второй мировой войны в СССР находилось более 2 млн взятых в плен солдат германской, венгерской, румынской, итальянской и японской армий, значительная часть из которых нуждалась в лечении. Организация медицинской помощи осуществлялась в соответствии с «Положением о военнопленных», утвержденным Советским правительством 1 июля 1941 г. [1, с. 65–68]. Согласно этому документу военнопленные в медико-санитарном отношении обслуживались на одинаковых основаниях с военнослужащими Красной армии. Это соот-

ветствовало положениям Женевской конвенции 1929 г. «О содержании военнопленных» [1, с. 1012–1029].

Лечебную помощь военнопленным оказывали медицинские службы лагерей. Для обеспечения квалифицированной госпитальной помощью больных и раненых, высвобождения лагерей от тяжелобольных, требующих длительного и специального лечения, после Сталинградской битвы стала создаваться сеть специальных госпиталей (спецгоспиталей) для военнопленных, которые были выделены из действующей

госпитальной сети наркоматов здравоохранения и обороны СССР [2].

Спецгоспитали, преимущественно смешанного типа с количеством коек от 200 до 2000 закреплялись по областям за находящимися в них лагерями НКВД-МВД для военнопленных. Они работали по типовым штатам системы эвакогоспиталей наркоматов здравоохранения и обороны СССР. Наряду с этими штатами в каждом лечебном учреждении находился аппарат от НКВД-МВД СССР, возглавляемый заместителем начальника госпиталя по режиму и охране. Контроль над работой госпиталей осуществлял медицинский отдел Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) МВД СССР.

В 1946 г. спецгоспитали для японских военнопленных были переданы из системы министерства вооруженных сил в распоряжение МВД СССР. Закрепление за МВД произошло только в оперативном отношении, госпитали по-прежнему оставались в ведении министерства здравоохранения СССР, и руководство их деятельностью осуществляли соответствующие республиканские, краевые и областные здравотделы на общих основаниях с действующими эвакогоспиталями для советских военнослужащих [3, с. 428].

Порядок содержания раненых и больных военнопленных в госпиталях в послевоенный период определялся инструкцией, объявленной 6 марта 1943 г. и согласованной с Народным комиссариатом здравоохранения СССР и главным военно-санитарным управлением Красной армии [1, с. 443–444], а также Положением о госпиталях НКЗ, выделенных для обслуживания военнопленных, утвержденным наркомом здравоохранения СССР Г. А. Митеревым и заместителем наркома внутренних дел СССР С. Н. Кругловым в октябре того же года [1, с. 454].

В связи со значительным увеличением численности военнопленных в СССР госпитальная сеть после окончания войны, по сравнению с 1943 г., выросла в 3 раза. К началу 1946 г. в СССР находилось 162 спецгоспиталя на 84400 коек. 119 госпиталей на 63700 мест предназначались для военнопленных западных армий, 31 на 14700 мест – для японских военнопленных, 12 госпиталей на 6000 коек являлись фронтовыми [4, л. 130].

Темпы увеличения количества коек в спецгоспиталях далеко отставали от роста численности военнопленных в СССР. Если за 1945 г. численность военнопленных в СССР выросла в 3 раза – с 710 тыс. до 2150 тыс. чел., то число коек в спецгоспиталях лишь в 1,3 раза – с 65 тыс. до 84,4 тыс. [5, с. 445]. Количество лагерей для военнопленных за этот период увеличилось в 1,7 раза – со 156 до 267, а число

госпиталей только в 1,4 раза [1, с. 1038]. Это привело к тому, что в начале 1946 г. спецгоспитали могли принять лишь 3,9% всех военнопленных, что было в 2,3 раза меньше, чем в начале 1945 г.

Отставание с развертыванием сети специальных лечебных учреждений было связано в первую очередь с огромными организационными трудностями. Руководители предприятий, давая заявки на выделение военнопленных в качестве рабочей силы, создавая при этом минимальные условия для их размещения, затягивали решение вопроса о размещении госпиталей. Для лечебных учреждений требовались компактно расположенные, благоустроенные, хорошо освещенные помещения с налаженной системой отопления. Как правило, этим условиям отвечали здания учебных заведений, клубов, домов культуры и т. п. Если в военный период местные власти нередко отдавали под лечебные нужды помещения этих учреждений, то после окончания войны работа учебных и культурных учреждений стала восстанавливаться. Руководители территорий не только отказывались выделять новые помещения, но и требовали освободить ранее выделенные. Ходатайства с просьбой освободить занимаемые госпиталями здания все чаще стали поступать в правительство.

В этих условиях в конце лета 1945 г. МВД СССР поставило перед наркомами внутренних дел союзных и автономных республик, начальниками УНКВД краев и областей задачу добиться от местных партийных и советских органов развертывания вновь открываемых специальных лечебных учреждений, необходимых для сохранения жизни и здоровья военнопленных, обеспечения нормальной работы производственных лагерей. В случае, если занимаемое госпиталем здание было крайне необходимо для области, вопрос о его перемещении предлагалось решать на месте путем выделения для лечебного учреждения другого помещения такой же вместимости и расположенного вблизи железнодорожной станции. Лишь при отсутствии таковых зданий предлагалось переводить госпиталь на базу одного из лагерей НКВД для военнопленных данной территории [1, с. 475–476]. Между тем давление со стороны руководителей территорий продолжало расти, и месяц спустя НКВД СССР издает директиву о размещении спецгоспиталей на территории лагерей для военнопленных. В тех областях, где этой возможности не было, руководителям НКВД-УНКВД на местах предлагалось добиться выделения взамен подлежащих освобождению помещений учебных и культурно-просветительских учреждений других зданий, отвечающих требованиям госпиталей [1, с. 476–477].

В целях снижения нагрузки на лечебные учреждения и избавления от военнопленных, не способных работать, руководство страны

проводит в 1945 г. освобождение из фронтовых и тыловых лагерей более миллиона взятых в плен солдат противника, большую часть которых составляли больные и нетрудоспособные немцы, венгры, австрийцы и румыны, которые могли перенести дорогу. Однако это лишь немного облегчило проблему. Коечный фонд специальных лечебных учреждений достиг своего максимума к 1 июня 1946 г., когда для лечения военнопленных действовало 166 спецгоспиталей на 89700 коек, развернутых на территории РСФСР (54), Украины (40), Белоруссии (70) и других союзных республик (15). Они не удовлетворяли потребности в госпитализации больных из лагерей. МВД СССР ничего не оставалось, как издать распоряжение о загрузке спецгоспиталей до 150% их коечной емкости [3, с. 431, 440].

Положение в спецгоспиталях несколько улучшилось только во втором полугодии 1946 г., когда произошла стабилизация контингента в лагерях, из которых было вывезено на родину более 200 тыс. больных, ослабленных и неспособных трудиться военнопленных [5, с. 245–246].

Принимаемые меры по организации деятельности спецгоспиталей дали положительные результаты. Так, в 1945 г. в госпитали поступили 243 622 военнопленных, после выздоровления выписаны 177 560 чел., или 72,9%. За это же время умерли 55 819 чел. [5, с. 188]. В 1946 г. картина существенно изменилась. Большинство госпиталей были оснащены рентгеновскими и физиотерапевтическими установками, диагностическими лабораториями и зубокабинетами. Несколько улучшилась обеспеченность медикаментами. МВД-УМВД республик и областей приняли меры по выделению спецгоспиталю необходимого имущества, материалов для оборудования помещений, тканей для изготовления постельных принадлежностей. Однако в целом материально-хозяйственное обеспечение спецгоспиталей оставалось неудовлетворительным.

За год в спецгоспитали поступили 268 675 чел., 60% которых составляли больные дистрофией, 10% – туберкулезом легких, 4% – травматические больные. За это же время после излечения были выписаны 244 537 чел. (91%). Смертность, начиная с апреля, постоянно снижалась и к концу года уменьшилась до 2% от числа проходивших лечение. По сравнению с 1945 г., число смертных случаев в 1946 г. уменьшилось более чем в 2 раза до 26290. Больше половины всех смертных случаев в спецгоспиталях для военнопленных германской армии пришлось на дистрофию (58,1%) и туберкулез легких (17,2%). Среди военнопленных японской армии удельный вес дистрофии в общей смертности был почти в 2 раза ниже – 32,6%, а вот от туберкулеза

легких существенно выше – 24,4% [3, с. 431]. Последнее было связано с размещением японцев в суровых климатических условиях Сибири и Дальнего Востока.

Наличие значительного числа больных туберкулезом привело к развертыванию в спецгоспиталях туберкулезных отделений или выделения для них специальных палат и изоляторов.

Очень серьезной проблемой в 1946 г. оставался острый недостаток медицинских кадров. Из-за невозможности их укомплектования за счет ресурсов органов здравоохранения обеспеченность спецгоспиталей врачами составляла не более 40%, а средним медперсоналом – 65–70%. Поэтому в течение года спецгоспитали доукомплектовывались за счет медперсонала из числа военнопленных, которые работали под контролем советских врачей. За счет их к концу года большинство спецгоспиталей решили проблему медицинских кадров. На 1 января 1947 г. в лагерях и специальных лечебных учреждениях для военнопленных работали 2495 советских врачей и 5331 чел. среднего медперсонала. Комплектование медицинскими работниками производилось по плановому распределению из числа окончивших медицинские вузы. Наряду с ними по специальности использовались 4713 врачей и 2071 чел. среднего медперсонала из числа бывших солдат армий противника [3, с. 441–442].

Система лечебных учреждений для военнопленных в послевоенный период не была постоянной. Уже в 1946 г. в ней по разным причинам происходят существенные изменения. В связи с необходимостью освобождения занимаемыми спецгоспиталями помещений МВД СССР было передислоцировано на базу лагерей 12 госпиталей. Сокращение численности военнопленных в Советском Союзе вызвало расформирование 41 спецгоспиталя и уменьшение количество коек в 28 госпиталях. На 1 января 1947 г. для лечения военнопленных осталось 125 спецгоспиталей на 67 тыс. коек [3, с. 440]. Это привело к некоторому снижению обеспеченности военнопленных госпитальной помощью с 3,9% до 3,7%.

Процесс изменения в системе спецгоспиталей продолжился и в 1947 г. За год из-за необходимости освобождения школьных помещений и по другим причинам было расформировано 19 и переведено на базу лагерей 11 госпиталей. Число коек в специальных лечебных учреждениях для военнопленных сократилось на 7500 [3, с. 451]. При этом лечение больных, по сравнению с 1946 г., улучшилось. Обеспеченность госпиталей диагностическими и лечебными установками, медицинскими кадрами, медикаментами была удовлетворительной. 75% спецгоспиталей имели рентгеноустановки, 97% – лаборатории, 80% – зубные кабинеты

и элементарные физиотерапевтические аппараты. Вместе с тем материально-бытовые условия оставались тяжелыми. Большинство спецгоспиталей требовало капитального ремонта. Многие из них не были обеспечены койками, и больные размещались на нарах. Обеспеченность бельем составляла 46%. Во всех госпиталях белье было ветхим, сильно изношенным. Случались перебои в снабжении остродефицитными медикаментами (глюкозой, пенициллином и пр.). Если терапевтические отделения имелись во всех спецгоспиталях, то хирургические только в 85%, инфекционные отделения и палаты – в 60%, туберкулезные отделения и палаты – в 50% [3, с. 454].

В целях повышения эффективности работы спецгоспиталей медицинский отдел ГУПВИ МВД СССР, МВД-УМВД союзных республик, краев и областей проводили обследование тех госпиталей, которые давали повышенную смертность для выявления и ликвидации причин, приведших к этому, держали на контроле качество лечебного процесса и ухода за больными, своевременность подготовки спецгоспиталей к зиме, материально-хозяйственное и продовольственное снабжение больных.

За 1947 г. обеспеченность военнопленных госпитальными койками выросла с 3,7% до 4,9%. Это произошло за счет репатриации на родину около 550 тыс. военнопленных, примерно половину из которых составляли больные и нетрудоспособные [5, с. 263, 449]. Перегрузка специальных лечебных учреждений почти исчезла. Впервые за все годы пребывания военнопленных в СССР число выписанных из госпиталей (220287 чел.) оказалось чуть больше, чем количество военнопленных, поступивших на излечение (220257 чел.) в том году. В госпитали, как и ранее, направлялись в основном больные с тяжелой формой дистрофии (62,2% – немцы, 10,7% – японцы), с активной формой туберкулеза (8,6% – немцы, 8,5% – японцы), воспалением легких (1,9% – немцы, 2,8% – японцы) и желудочно-кишечными заболеваниями (0,9% – немцы, 2,2% – японцы). Обращает на себя внимание тот факт, что доля больных туберкулезом среди японских военнопленных за счет вывоза на родину больных уменьшилась почти в 2 раза, а среди немецких выросла на 3,4%. Резко сократилось число смертных случаев. По сравнению с 1946 г., число прошедших лечение в спецгоспиталях уменьшилось только в 1,2 раза, однако количество умерших среди немецких военнопленных сократилось в 1,8 раза (до 14 744 случаев), среди японских военнопленных – в 2,3 раза (до 2727 случаев). Несмотря на это, как отмечает в своем отчете заместитель начальника Первого управления ГУПВИ МВД СССР генерал-лейтенант медицинской службы М. Я. Зетилов, смертность из-за тяжелого характера заболеваний, нередко

поздней госпитализации больных все еще оставалась несколько повышенной [3, с. 453].

В 1948 г. по решениям Советского правительства территорию СССР покинуло около 650 тыс. из 1,2 млн военнопленных, находившихся в стране на начало года [1, с. 1038; 5, с. 449]. В связи с этим количество спецгоспиталей сократилось до 64, количество коек в них – до 32 тыс. В целях высвобождения школьных зданий 5 госпиталей были переведены на базу лагерей для военнопленных [4, л. 137]. Госпитали в 1948 г. могли принять уже 5,6–5,8% численности контингента лагерей при норме 5%.

Все спецгоспитали имели терапевтические, хирургические и инфекционные отделения, 90% – клинические лаборатории и зубо-врачебные кабинеты, 80% – рентгеноустановки. По сравнению с предыдущим годом, улучшилось обеспечение медикаментами и предметами ухода за больными. Применялось лечебное питание. В практику лечения внедрялись современные медикаментозные средства, новейшие методы диагностики и лечения (дрожжевая и витаминная терапия, переливание крови и т. п.), индивидуальный уход за больными, привлечение для консультаций специалистов из местных гражданских медицинских учреждений. Лечебные учреждения уже не испытывали недостатка во врачебных кадрах, в оснащенности медицинским оборудованием и могли полностью обеспечить больных квалифицированной медицинской помощью. В то же время качество лечебной помощи в отдельных спецгоспиталях (№ 1691 Саратовской, № 2929 Свердловской, № 5807 Днепропетровской, № 6047 Сталинской областях и др.) оставалось невысоким [3, с. 462].

В послевоенные годы физическое состояние военнопленных продолжало постепенно стабилизироваться. На это влияло улучшение условий их содержания, питания и трудового использования. Это подтверждается и сокращением количества бывших солдат противника, прошедших через спецгоспитали. Если в 1947 г. в госпиталях с учетом повторной госпитализации побывало 16,3% всего контингента лагерей, то в 1948 г. их доля уменьшилась до 14,6% [3, с. 463].

В 1948 г. медицинский отдел ГУПВИ МВД СССР стал больше внимания уделять проблеме борьбы с таким острозаразным заболеванием, как туберкулез легких. В июне вышло специальное распоряжение МВД СССР, посвященное этому вопросу. Всех выявленных в лагерях больных туберкулезом, не имеющих ограничений по оперативным соображениям и способным перенести дорогу, предлагалось репатриировать на родину, остальных направить в спецгоспитали, где для них выделялись изолированные от других больных палаты

и осуществлялось питание по нормам для больных дистрофией [6, л. 92–92 об.].

Выполнение этого решения привело к увеличению в спецгоспиталях доли больных туберкулезом легких за 1948 г., по сравнению с 1947 г., среди военнопленных немецкой армии с 8,6 до 13,1%, японской – с 8,5 до 9,3%. Удельный вес больных алиментарной дистрофией снизился среди немецких военнопленных до 34,8% и японских – до 2,7%. Таким образом, больные дистрофией и туберкулезом легких составляли почти половину всех больных германской армии, находящихся в госпиталях. Это объясняется тем, что в специальных лечебных учреждениях возрастал удельный вес военнопленных, находящихся на оперативном учете, репатриация которых была запрещена. Они составляли 55% от общего числа больных, находившихся в госпиталях [3, с. 463].

В связи с глубокими изменениями в физическом состоянии и характера заболеваемости военнопленных смертность в спецгоспиталях уменьшилась в 3 раза и составила в 1948 г. 5068 чел., или 0,62% общего контингента. При этом если смертность от дистрофии в лагерях и госпиталях уменьшилась с 31,3% до 9,3%, то от туберкулеза выросла с 20,3% до 36,9%. Особенно высокая смертность от этого заболевания наблюдалась в госпиталях, в которых и были сосредоточены тяжелобольные. Из 1800 умерших от туберкулеза легких в 1948 г. 1666 случаев приходилось на спецгоспитали [3, с. 464].

В 1949 г. массовая репатриация военнопленных завершилась. На родину убыло более полумиллиона иностранных граждан, в том числе и большинство из тех, кто находился на оперативном учете и на которых не были обнаружены компрометирующие материалы. По мере сокращения числа лагерей расформировывались и специальные лечебные учреждения. Всего за год прекратили свою деятельность 45 спецгоспиталей. МВД освободило здания 15 школ и трех других учебных заведений. Имущество расформированных госпиталей передавалось в ГУЛАГ или сдавалось на военные склады [7, л. 43].

Всего за 1949 г. в спецгоспиталях прошли лечение 47241 чел., или 14,2% всего контингента лагерей, в том числе с диагнозом дистрофия 10,1%, туберкулез легких – 24,1% [4, л. 140–142].

К началу 1950 г. на территории СССР оставалось более 51 тыс. взятых в плен солдат противника. В их числе были лица, находившиеся под следствием, обвиняемые в совершении зверств на оккупированной территории или оставленные в лагерях за принадлежность к СС, СА, полицейским и охранным частям, а также уже осужденные военные преступники. При

этом около 30 тыс. еще не осужденных военнопленных содержались в 10 производственных лагерях. Для их лечения было оставлено 6 специальных госпиталей, рассчитанных на 2000оек. Эти лечебные учреждения оказались недогруженными. В первые 4 мес. 1950 г. лечение в них проходили лишь 2,8–3% из находившихся в СССР пленных. Значительная часть из них лечилась от туберкулеза легких – 27%, хирургических заболеваний – 19,5%, дистрофии – 10,4% и заболеваний сердечно-сосудистой системы – 7% [4, л. 142, 143].

Организация лечебной помощи в спецгоспиталях, обеспеченных всем необходимым медицинским имуществом, бельем и постельными принадлежностями, в 1950 г. значительно улучшилась. За 11 мес. в госпитали поступило 3707 больных, из которых после выздоровления выписали 3332 чел. За то же время в лагерях для военнопленных лечение прошло значительно больше – 18367 больных. В связи с изменениями условий содержания военных преступников и сокращением сети спецгоспиталей ГУПВИ МВД СССР на 1951 г. планировало оказывать стационарную лечебную помощь в медицинских учреждениях лагерей [3, с. 470].

Таким образом, в послевоенные годы руководством СССР была проделана большая работа по налаживанию лечения взятых в плен тяжелобольных и раненых иностранных военнопленных, нуждавшихся в длительном лечении. Несмотря на наличие значительных материальных и финансовых трудностей, низкий уровень медицинского обслуживания собственного гражданского населения, делалось все возможное для сохранения жизни взятых в плен солдат противника. Об этом наглядно свидетельствуют директивные указания МВД СССР, материалы о ежегодном снижении смертности в спецгоспиталях, постоянном увеличении доли выписанных после лечения, улучшении материальной базы лечебных учреждений. Да и сами больные, прошедшие лечение, отмечали доброе, внимательное, хотя и строгое отношение к ним со стороны русских врачей и медицинских сестер [8, с. 139; 9, с. 90].

Список литературы

1. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская; под ред. М. М. Загорулько. М.: Логос, 2000. 1120 с.
2. Сидоров С. Г. Организация госпитальной помощи иностранным военнопленным в СССР в годы Великой Отечественной войны // Путь к Великой Победе: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции (Майкоп, 16–19 сентября 2020 г.) / под ред. Е. М. Малышевой. Майкоп: Издательство АГУ, 2020. С. 41–45.
3. Военнопленные с СССР. 1939–1956: в 6 т. Т. 4: Главное управление по делам военнопленных и интернированных

- НКВД–МВД СССР. 1941–1952. Отчетно-информационные документы и материалы / под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2004. 1111 с.
4. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1 п. (Центральный аппарат ГУПВИ НКВД–МВД СССР). Оп. 23 а. Д. 13.
5. *Сидоров С. Г.* Труд военнопленных в СССР. 1939–1956. Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 2001. 508 с.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9401. (Секретариат НКВД–МВД СССР). Оп. 1а. Д. 291.
7. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 336.
8. *Ерин М. Е., Баранова Н. В.* Немцы в советском плену (по архивным материалам Ярославской области) // Отечественная история. 1995. № 6. С. 133–142.
9. *Karner Stefan.* Im Archipel GUPVI : Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956. Wien ; Munchen : Oldenbourg, 1995. 269 S.

Поступила в редакцию 21.03.2022; одобрена после рецензирования 01.04.2022; принята к публикации 12.04.2022
The article was submitted 21.03.2022; approved after reviewing 01.04.2022; accepted for publication 12.04.2022